

Пэй И, глядя на человека так близко, замер от страха, не смея пошевелиться, стоял на месте, ладони упирались в дверь.

Взгляд Гу Ао остановился на глазах Пэй И, и он вдруг заговорил:

— Спрашиваю, нравлюсь ли я тебе?

Услышав слова Гу Ао, зрачки Пэй И сузились, руки сжались в кулаки, губы дрогнули, но ни слова не вымолвил.

— Говори!

Гу Ао, увидев, что собеседник не даёт желаемого ответа, мгновенно голос стал резким, словно угрожая получить утвердительный ответ.

— Я... — Лицо Пэй И побледнело.

Он не понимал, почему Гу Ао вдруг так допрашивает, но тон явно был недобрым, он совершенно растерялся.

— Попробуй солгать! — Гу Ао нахмурился, в голосе звучало недовольство.

Но хотя на словах он запрещал врать, в глазах мелькала тень ожидания, только Пэй И не замечал этого.

— Я не—

— Заткнись!

Едва Пэй И произнёс два слова, как был прерван гневной репликой Гу Ао.

Услышав это «не», у Гу Ао чуть не вскипела кровь. Раздражённо он убрал руки, отвернулся и выругался.

Пэй И уже был ошеломлён поведением Гу Ао, глядя сейчас на его раздражённый вид, он снова собрался заговорить, но Гу Ао снова с силой упёрся руками в дверь, снова заключив Пэй И между собой и дверью.

— Скажи, что нравишься! — В глазах Гу Ао уже почти не оставалось ясности, лишь густое опьянение.

Хотя Гу Ао был не совсем в себе, его взгляд мёртвой хваткой впился в Пэй И. На этот раз он приблизился ещё ближе, угрожающие слова, вылетевшие из его уст, смешались с алкогольным дыханием, обдав лицо Пэй И.

В мыслях Гу Ао царил хаос.

Не может не нравиться, не должно не нравиться.

Слова, услышанные на одиннадцатом этаже клуба, он до сих пор помнил.

Только что по дороге он думал, вспоминая, что днём Пэй И говорил ему в раздевалке. Тот сказал лишь, что договаривался с компанией, чтобы получить больше выгоды. Он тогда, вне себя от злости, естественно, подумал, что Пэй И подписал этот контракт просто ради денег,

ради покупки дома.

Но теперь, оглядываясь назад, с самого начала Пэй И никогда не говорил о причине подписания контракта.

— Нра... нравишься...

Послышался голос Пэй И.

Хаотичные мысли Гу Ао полностью прервались. Он услышал ответ Пэй И.

Его взгляд снова сфокусировался. В этот момент Пэй И покорно стоял, зажатый им у двери, понурив голову, даже чёрные волосы выглядели послушными.

— Ещё раз, — Гу Ао вдруг убрал одну руку, подхватил Пэй И за подбородок, заставив того поднять голову. — Повтори.

Взгляд Пэй И вынужденно встретился с взглядом Гу Ао. Его глаза покраснели, глядя на глубокие черты лица Гу Ао, губы задрожали.

Он не знал, с какими мыслями Гу Ао произносил эти слова. Его любовь, унижительная до глубины души, была слишком сильна, никогда не произносилась вслух, он не смел позволить ей вырваться.

Но в этот момент он открыл рот:

— Нравишься...

Голос дрожал, был хриплым, на глазах уже навернулись слёзы.

Пальцы Гу Ао, сжимавшие подбородок собеседника, услышав произнесённые два слова, вдруг сжались сильнее, и в расширившихся зрачках Пэй И, всё ещё держа того за подбородок, он прямо поцеловал его.

Мягкое ощущение, густой запах алкоголя — зрачки Пэй И внезапно сузились, и он полностью остолбенел.

— Открой рот.

Гу Ао, нежно целуя, приказал, голос был хриплым от выпитого.

Слеза скатилась с невинного покрасневшего уголка глаза Пэй И, в глазах всё ещё читалась растерянность, он не реагировал на слова Гу Ао.

Гу Ао цыкнул, пальцы слегка поднялись, прямо обхватив щёки Пэй И с обеих сторон, заставив того приоткрыть рот, и снова поцеловал.

В глубоком поцелуе Гу Ао сделал шаг вперёд, упёрся длинной ногой в Пэй И, а другая рука, упёртая в дверь, соскользнула вниз, легла на стройную талию Пэй И.

Пэй И долго приходил в себя от этого поцелуя, постепенно немного опомнившись. Когда он осознал, что происходит, лицо и шея мгновенно покраснели до предела.

Хотел оттолкнуть, но не смел, хотел, чтобы Гу Ао отпустил, но в следующий момент надеялся,

что тот продолжится.

Губы и нос Гу Ао задержались на губах Пэй И на мгновение, затем медленно опустились, упёршись в ямку шеи.

Пэй И вдруг почувствовал укус, тело напряглось, и прежде чем он успел отреагировать, почувствовал, как его схватили за поясицу, от чего ноги мгновенно подкосились, и он инстинктивно ухватился за одежду Гу Ао.

Именно в этот момент сила Гу Ао внезапно ослабла, и он полностью рухнул в объятия Пэй И.

Пэй И от толчка откинулся на дверь, напряжённо ждал долгое время, но человек на нём больше не двигался.

— Брат...

Пэй И осторожно, пробуя, позвал.

Ему никто не ответил.

Пэй И замер, помолчал мгновение, услышав у ямки шеи ровное дыхание, тёплый выдох слегка увлажнил его шею.

— Брат...? — Пэй И снова позвал.

Человек на нём, казалось, немного раздражённо, просто поднял руку и ладонью прикрыл его губы, бессознательно, но с дурным умыслом, потеряв.

Лицо Пэй И горело от стыда, глаза покраснели, всё покраснело.

Когда он наконец убедился, что Гу Ао действительно уснул, то осторожно и бережно приподнял его.

Прислонившись к двери, глядя на мирно спящего человека, он сглотнул, мысленно извинился, затем слегка наклонился, напрягся и поднял Гу Ао на руки, как на носилках.

*

Когда Гу Ао снова проснулся, было уже за восемь утра следующего дня.

Он в полусне поднёс руку ко лбу, тупая боль свидетельствовала о том, сколько он вчера выпил.

Гу Ао лежал на кровати, несколько мгновений приходя в себя, затем медленно открыл глаза. Шторы были задернуты, в комнате было темно, горел только тёплый свет у изголовья.

Перед глазами — потолочная люстра, круглая.

Это не его комната.

Гу Ао нахмурился, взгляд скользнул вниз — не его кровать.

Он опёрся на руку и сел, пальцами потер переносицу, снова огляделся. Знакомо, это...

В этот момент дверь комнаты открылась снаружи, звук был очень тихим и осторожным,

вошедший явно не хотел беспокоить отдыхающего в комнате.

Дверь открылась, их взгляды встретились.

Увидев человека, Гу Ао в одно мгновение, как вспышка молнии, в памяти промелькнули обрывочные смутные воспоминания.

— Ты меня любишь?

— Скажи, что любишь!

Голос звучал в памяти, смешиваясь с картиной, где Пэй И был зажат где-то.

— Вы... вы проснулись...

Пальцы Пэй И, лежащие на ручке двери, замерли, он тихо заговорил.

— Вчера... — Гу Ао прищурился, начал говорить.

Пэй И избегал взгляда Гу Ао, подошёл к окну и раздвинул шторы:

— Вы вчера вечером перебрали.

Гу Ао замер, глядя на его спину. Сквозь солнечный свет снаружи Пэй И в этот момент выглядел ещё более стройным, словно крепкий тополь, растущий в пустыне.

Гу Ао слегка отвлёкся, на мгновение он даже онемел.

— Брат, вы проголодались? Я сейчас приготовлю завтрак.

Пэй И обернулся, взглянул на Гу Ао, затем поспешно снова отвел взгляд, быстро проговорив.

Сказав это, он, словно собираясь сбежать, направился наружу.

— Стой!

Гу Ао вдруг произнёс.

Спина Пэй И напряглась, он остановился.

— Голова болит, помоги спуститься.

Гу Ао сказал, поднимаясь с кровати, и вдруг, вспомнив что-то, мельком взглянул на свою одежду — явно не свою.

Пэй И нервно повернулся, подошёл к кровати. Он ещё не успел пошевелиться, как Гу Ао уже встал, затем протянул руку и обнял его за плечи.

— Пошли, — Гу Ао произнёс легко.

Пэй И ответил, рука протянулась за спину Гу Ао, но не смела коснуться, лишь осторожно поддерживала.

Когда они вышли, Гу Ао скосился, взгляд упал на уши Пэй И.

Алые.

Так и хотелось ущипнуть.

Но Гу Ао не сделал этого, просто совершенно естественно последовал за Пэй И вниз, затем вполне обычным образом сел за стол.

Пэй И, отпустив Гу Ао, уже собирался повернуться и пойти на кухню, но снова был остановлен Гу Ао.

— Это ты меня передел? — небрежно спросил Гу Ао.

Пэй И остолбенел, взглянул на Гу Ао, и на щеках тоже начало разгораться тепло.

— Я был пьян, как поднялся наверх? — снова спросил Гу Ао.

— И ещё, я помню... вчера вечером я, кажется, спрашивал тебя о чём-то?

Гу Ао задавал вопросы подряд, взгляд слегка поднялся, наблюдая за стоящим рядом беспомощным Пэй И.

В памяти.

Он его трогал, целовал.

Но судя по нынешнему отношению Пэй И, что-то не так, явно избегает.

Вчера в полубреду он слышал, как тот сказал «нравишься», но кто знает, не подействовала ли его угроза.

<http://bllate.org/book/15525/1380393>